

*В
его
руках*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

nas_diva

18+

nas diva В его руках

<https://litres.ru/74296299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре года назад Элиана Бьянки сбежала из Милана, чтобы вырваться из мира мафии, который всегда был её тюрьмой. Она стала известной художницей и поклялась, что никогда не вернётся, но когда ей предлагают выставку в Италии, прошлое находит её саму.

Адриан де Лука — наследник клана, друг детства, которого она оставила без объяснений. Он ждал её всё это время. И теперь, когда она вернулась, он не собирается снова отпускать. Но Элиана хранит секрет, который делает её недосягаемой. Она не подпускает к себе никого, особенно мужчин.

Сможет ли Адриан разрушить стены, которые она построила? И что, если её прошлое — единственное, что мешает им быть вместе?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

nas diva

В его руках

Глава 1

Серия: Сила любви

Книга 1: "Под его властью"

Книга 2: "В его руках"

P.S. Можно читать, как одиночные.

Посвящается

"Всем тем, кто не умеет говорить о любви, но чувствует её каждой клеткой."

~ *Элиана* ~

В моём иллюминаторе небо поделилось на двое: снизу — сплошные белые облака, плотные, как вата, а выше — безграничная голубизна, в которой хотелось раствориться. Я смотрела в их горизонт и думала, что же меня ждёт дальше.

Четыре года. Четыре года я не была в Италии. Четыре года я не видела родителей, не обнимала их, не слышала голосов по телефону чаще, чем раз в полгода. И знаете что? Мне

было всё равно.

Я не чувствовала тоски и боли. Не чувствовала ничего, кроме глухой, ровной пустоты, которая поселилась где-то в груди ещё в тот день, когда я села в самолёт и улетела во Францию, а если быть ещё точнее, то после одного случая. Я тогда сказала себе: «Я не хочу быть частью этого мира».

Папа был единственным, кто понимал меня. Он всегда был спокоен, рассудителен, никогда не давил. В отличие от мамы — весёлой, яркой, слишком громкой и слишком доброй. Она была идеальной и я ненавидела эту её идеальность, потому что рядом с ней я чувствовала себя сломанной. Чувствовала, что никогда не смогу стать такой же.

Мама и папа гении. Их друзья Милена и Алессандро точно такие же. Мафия, власть, деньги, кровь. Всё это было их жизнью, и они жили ею с такой лёгкостью, будто дышали. А я... я просто хотела дышать по-своему.

Я закончила лучший университет искусств во Франции, конечно же с отличием. Мои картины висели в галереях Парижа, Лиона, Марселя. Мне предлагали контракты, выставки, деньги, но потом пришло предложение из Италии. И тогда я поняла пора возвращаться.

Не потому что скучала или не потому что хотела. А это было логично и разумно, ведь Италия — центр искусства, дом и место, которого я избегала четыре года.

Самолёт пошёл на посадку. За иллюминатором показались очертания Милана серые здания, зелёные парки, изви-

листые реки. Город, который я когда-то ненавидела. Город, который я поклялась забыть. Город, в котором жила моя семья.

Я не знала, что чувствую. Наверное, ничего. Как всегда.

В аэропорту меня встретили. Я увидела их издали. Мама махала рукой, улыбалась во весь рот, сверкая глазами — теми самыми голубыми, которые я унаследовала от неё. Папа стоял рядом, спокойный, с лёгкой улыбкой. Он не махал, не кричал. Он просто смотрел на меня и в его взгляде было всё: и любовь, и боль, и надежда. Чёрт, только не надежда.

Я подошла, останавливаясь в шаге от них.

— Элиана... — мама шагнула вперёд, протянула руки, чтобы обнять.

— Не надо, — сказала я тихо, но твёрдо. — Пожалуйста.

Она замерла и её руки опустились. В глазах мелькнула боль, которую она тут же спрятала за улыбкой.

— Ты выглядишь... как всегда, — сказала она. — Красивая.

— Спасибо.

Папа подошёл ближе не пытаясь обнять, а просто остановился рядом.

— Рад видеть тебя

— Я тоже рада, пап.

Это была правда и ложь одновременно. Не подумайте, я люблю их, но всё что связано с ними ненавижу до глубины души.

Мы поехали домой и по дороге мама рассказывала про свои новые проекты, про то, как Милена и Алессандро ску-чали по мне, про то, что Адриан теперь стал главой семьи.

Адриан...

Мой друг детства. Тот, кого я тоже оставила без объясне-ний. И тот, кто уже давно засел где-то глубоко в моей душе и стоп, стоп, стоп. Сказала я самой себе, сейчас не время.

— Он спрашивал о тебе несколько раз.

— Я не хочу об этом говорить, мам. — ответила я и она сразу замолчала.

Дом встретил меня знакомым запахом — деревом, цвета-ми и чем-то ещё, что я когда-то называла домом. Всё было по-прежнему: те же стены, та же мебель, те же картины на стенах.

— Ты не голодна? — спросила мама. — Я приготовила твой любимый...

— Я устала, — перебила я. — Можно я пойду в свою ком-нату?

— Конечно, — сказал папа. — Мы не будем тебя беспо-коить.

Я поднялась наверх. Комната не изменилась, всё было та-ким же, как в день моего отъезда. Я села на кровать и по-смотрела в окно. За стеклом — сад, в котором я когда-то иг-рала. Раньше эти прекрасные цветы приносили мне радость, даже когда мне было до жути грустно, но я уже не была той девочкой.

В дверь постучали.

— Элиана? — голос папы.

— Входи.

Он вошёл и закрыл за собой дверь.

— Ты как? — спросил он.

— Нормально.

— Ты не обняла маму.

— Я не люблю прикосновений, ты забыл?

— Я знаю, — он сел на стул у стены. — Она понимает.

Просто... она скучала. Мы оба скучали.

— Ладно.

— Я не буду тебя заставлять, — сказал он. — Но вечером мы едем к Милене и Алессандро. Они ждут тебя и Адриан тоже должен быть.

Я закрыла глаза, глубоко вдыхая.

— Хорошо.

— Спасибо, — папа встал. — Отдыхай.

Он вышел, и я осталась одна. Смотря в потолок и думая о том, что моя жизнь никогда не была моей. Она всегда принадлежала им.

Мафии.

Семье.

Долгу.

Теперь я вернулась и не знала, что меня ждёт, но точно решила, чем меньше буду с ними, тем моя жизнь будет спокойнее.

После того как Элиана поднялась в свою комнату, в гостиной повисла тишина. Камилла стояла у окна, глядя в сад, и молчала. Её руки сжимали край подоконника так сильно, что побелели костяшки. Лоренцо сидел в кресле и смотрел на жену.

— Ты видела её? — наконец сказала Камилла, не оборачиваясь.

— Видел.

— Она даже не обняла меня, Лоренцо. Даже не подошла ближе. Она стояла в шаге от нас, как чужая.

— Она не любит прикосновений, ты знаешь.

— Я знаю, — Камилла повернулась к нему. В её глазах блеснули слёзы, но она не плакала. — Она не сказала ни слова. Ни «я скучала», ни «я рада вас видеть». Она просто... стояла.

Лоренцо поднялся, подошёл к ней, положил руки на плечи.

— Она устала. Просто дорога была долгой.

— Дело не в дороге, ты же видишь, что она изменилась. Не внешне, а внутри. Её глаза... они стали пустыми.

— Она всегда была такой.

— Нет, — Камилла посмотрела на него. — Раньше она хотя бы злилась или бунтовала. А сейчас... сейчас я не чувствую от неё ничего. Ни тепла, ни холода.

Лоренцо молчал. Он знал, что жена права.

— Я не знаю, где мы её упустили, — продолжила Камилла, отворачиваясь к окну. — Мы дали ей всё, что могли. Любовь, поддержку, свободу. Мы никогда не давили на неё. Никогда не заставляли быть частью этого мира.

— Мы пытались её защитить. — тихо сказал Лоренцо.

— И это нас и погубило. Мы так боялись, что она повторит нашу судьбу, что забыли спросить, чего она хочет, а она хотела сбежать. И она сбежала.

— Она вернулась.

— Вернулась, потому что ей предложили выставку, а не потому что скучала или хотела увидеть нас. Мы были последним пунктом в её списке.

— Ты не знаешь этого наверняка.

— Я знаю свою дочь, Лоренцо.

Она отошла от окна, прошла к дивану, села, обхватив себя руками.

— Я смотрела на неё в аэропорту, и мне казалось, что я вижу незнакомку. Она стоит, смотрит на меня пустыми глазами, и я чувствую себя виноватой. За то, что мы живём в этом мире. За то, что она выросла в этом доме. За то, что она знает, кто мы.

— Камилла, — её муж сел рядом, взяв за руку. — Мы не виноваты. Мы не выбирали эту жизнь. Мы дали ей выбор.

— И она ушла, не возвращаясь четыре года.

Лоренцо взял её за подбородок, заставил посмотреть на себя.

— Послушай меня, — сказал он. — Она вернулась и это уже шаг. Даже если она не обняла тебя, даже если она сказала пару слов, она здесь. Она в этом доме и будет на ужине. Это только начало.

— А если она не захочет оставаться?

— Тогда мы отпустим её снова, потому что мы всегда её отпускали. Наша любовь это не цепи.

Камилла закрыла глаза, чувствуя, как его рука гладит её волосы.

— Я боюсь, что она никогда не вернётся к нам. — прошептала она.

— Она уже вернулась, — ответил Лоренцо. — И даже если она уедет снова, она всегда будет знать, что здесь её дом. Что здесь её *семья*.

— Ты так уверен?

— Я не уверен ни в чём, — честно сказал он. — Но я знаю одно она наша дочь. И она нас любит, даже если не показывает.

Камилла открыла глаза и слабо улыбнулась.

— Ты всегда знаешь, что сказать.

— Я не знаю, что сказать, — он улыбнулся в ответ. — Я просто говорю то, что думаю.

— И это срабатывает.

— Только с тобой.

Она рассмеялась тихо, но этот смех был первым за весь день.

— Я люблю тебя. — сказала она.

— И я тебя, Ками. — ответил он.

Они сидели в тишине, глядя в окно на сад.

— Вечером мы едем к Милене, — сказал Лоренцо. — Там будет Адриан. Может быть, он сможет её растопить.

— Ты думаешь?

— Он всегда понимал её лучше всех.

Камилла вздохнула.

— Надеюсь, ты прав.

Наверху, в своей комнате, Элиана сидела на кровати и смотрела в окно. Она не слышала их разговора. Возможно, где-то глубоко внутри она знала, что мама плачет, а папа пытается её успокоить. Она не знала, что чувствовать и не хотела знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.